

Цинь Цяньцзе не сдержался и выругался:

— Совсем никакой точности! 75 — это уже критическая отметка! К тому же даже общую сумму не сообщают, ну и лентяи!

Воспитание кинозвезды (17)

— Сяо Жань, ты что-то сказал? — Сунь Ли зачитывал Цинь Цяньцзе сценарий. В итоговой версии были внесены некоторые правки в тот текст, который он изначально планировал показать. Цинь Цяньцзе, обладая весьма своеобразным чувством юмора, изменил историю знакомства своего персонажа с Юнь Бучу: теперь Юнь Бучу, одержимый идеей бросить вызов всем мастерам боевых искусств, победив всех, в конце концов нацелился на последнего противника — Цинь Цяньцзе. Однажды, когда тот вышел из дома, Юнь Бучу преградил ему путь в густом лесу, но после схватки проиграл и с тех пор добровольно последовал за ним, чтобы искоренять зло и вершить правосудие.

— Сяо Жань, теперь такая завязка кажется более логичной, верно? — спросил Сунь Ли.

— Весьма недурно, весьма! — Цинь Цяньцзе, когда впервые предложил эти мелкие правки, ужасно трусил и боялся, что Юнь Цинъи его высмеет. Но, заметив, что тот никак не реагирует, он осмелел и в итоге переписал всё так, как ему хотелось.

Юнь Цинъи: Ха... наивный... лишь бы тебе было в радость...

— В следующие выходные уже съёмки. Сяо Жань, я вижу, ты отлично поработал, мышцы стали гораздо заметнее, — Сунь Ли протянул палец и ткнул Лу Жаня в бицепс. Бросив взгляд на вспотевшего Лу Жаня, он чуть не облизнулся.

Юнь Цинъи чувствовал, что с появлением вокруг Лу Жаня всё новых и новых людей, подобные сцены, на которые ему было тошно смотреть, будут повторяться всё чаще. Сейчас он радовался, что является Системой, и что Цинь Цяньцзе в своё время поумнел и не стал делать его своим Хозяином. Иначе он бы точно не выдержал этих взглядов, с которыми люди смотрели на Лу Жаня, словно волки на ягнёнка...

— М? Съёмки уже на следующей неделе? Почему я до сих пор не получил уведомления? — Цинь Цяньцзе прекратил тренировку.

— Ты закончил? — Сунь Ли увидел, что Цинь Цяньцзе направился к нему, и протянул руку, чтобы помочь встать. Тот быстро вложил свою ладонь в руку Лу Жаня и, как бы невзначай, большим пальцем слегка погладил его тыльную сторону ладони.

— Отдохну немного, обсудим съёмки. Вы всё подготовили? — капля пота скатилась по носу Цинь Цяньцзе, вызвав лёгкое щекотание. Стараясь избавиться от дискомфорта, он потёр нос указательным пальцем.

Сунь Ли, глядя на совершенно естественное движение Лу Жаня, почему-то решил, что тот смутился, потому что только что держал его за руку...

Юнь Цинъи, наблюдая за тем, как Сунь Ли снова предаётся бурным фантазиям, решил, что после окончания миссии обязательно серьёзно поговорит с 001 о разработке функции считывания мыслительных процессов людей, связанных с объектом миссии. Современные люди — это нечто. Технологический прогресс не только даёт им удобства, но и оставляет массу времени для всякой чепухи.

Целыми днями только и делают, что маются от безделья, да копаются в своих любовных переживаниях...

Цинь Цяньцзе подошёл к дивану, полулёг на него и, зевнув, повторил свой вопрос:

— Вы всё подготовили?

— Честно говоря, этот проект готовили очень долго. Со многими ресурсами удалось договориться заранее, но постоянно не хватало денег, поэтому дело стояло на месте. Потом мы решили урезать бюджет и снимать как получится. Кто же знал, что ты обратишь на него внимание, а Су Чэнь согласится инвестировать, причём немалую сумму. Благодаря вложениям Развлечений Красный клён многие вопросы решились сами собой. К тому же, благодаря посредничеству Су Чэня, удалось договориться даже с теми, кто раньше отказывался или имел плотный график. Фактически, мы могли бы начать съёмки хоть сейчас, оставшееся время уйдёт лишь на пошив костюмов и декорации, — ответил Сунь Ли.

Идеалы были грандиозными, а реальность — суровой. Сценарий, который высоко ценили оба, отец и сын, долгое время не мог сдвинуться с мёртвой точки из-за нехватки средств. Чжао Цянь даже подумывал о том, чтобы выпустить фильм сразу в интернет, если не получится попасть в кинотеатры. Несмотря на острую нехватку денег, они оба не сдавались. Причина была проста: у каждого в душе живёт мечта о мире боевых искусств. Особенно у мужчин среднего возраста вроде Чжао Цяня, которые обладают талантом и способностями, но постоянно чувствуют себя связанными по рукам и ногам из-за финансов...

— Сколько вложил Красный клён? — спросил Цинь Цяньцзе.

Сунь Ли оглянулся на дверь и прошептал ему на ухо:

— Сяо Жань, я тебе по секрету скажу, никому не говори. Изначально мой отец мог наскрести от силы десять миллионов... Красный клён вложил тридцать миллионов, плюс Су Чэнь лично добавил десять. А потом, услышав об этом, потянулись и другие инвесторы, увидев, что за проектом стоит Красный клён...

Юнь Цинъи быстро пересчитал сумму на валюту той эпохи: один лян серебра — примерно 1500 современных юаней. Десять миллионов — это 6666 ланов серебра, примерно 666 ланов золота. Тридцать миллионов — 2000 ланов золота, десять миллионов — 6700 ланов золота...

Батюшки... Неужели Су Чэнь настолько богат? Такие личные инвестиции — швыряться сотнями лянов золота в любую эпоху могли только невероятно состоятельные люди!

Сунь Ли видел, что Лу Жань остаётся невозмутимым, и подумал: вот что значит человек, привыкший к большим деньгам, такая сумма его даже не удивляет. Хотя он и сам был поражён щедростью Су Чэня. На самом деле, Су Чэнь, предложив тридцать миллионов от себя и пятьдесят от компании, хотел превратить Бедствие ветра и облаков в блокбастер с бюджетом более ста миллионов. Чжао Цянь испугался, что инвестор будет слишком сильно вмешиваться в творческий процесс, поэтому договорились, что начальный капитал будет меньше, а если понадобится, Су Чэнь добавит ещё.

— Сейчас улаживаем последние мелочи. Если всё будет в порядке, ваша компания на днях получит официальное уведомление о начале съёмок. Я тебе сказал по дружбе, всё равно скоро узнаешь, — ответил Сунь Ли.

— Хорошо, я понял. Я немного устал, если есть дела — иди, я посплю, — сказал Цинь Цяньцзе, сполз на диван и мгновенно уснул.

Сунь Ли, разумеется, никуда не ушёл. Он достал альбом и принялся открыто рисовать спящего Лу Жаня. Когда Су Чэнь вошёл с папкой документов, он увидел эту картину: один спит, другой увлечённо рисует. Су Чэнь почувствовал себя лишним — ни войти, ни выйти. Звук открываемой двери всё же потревожил Сунь Ли. Тот обернулся:

— О, младший господин Су, пришли навестить Лу Жаня? Он только что уснул, разбудить его?

Су Чэнь хоть и носил очки, близоруким не был, поэтому сразу увидел, что рисует Сунь Ли. Хотя это был лишь набросок, легко угадывались черты спящего Лу Жаня, и у него внутри что-то неприятно кольнуло.

Услышав приглушённый голос Сунь Ли, Су Чэнь невольно тоже заговорил тише:

— Не нужно. Здесь документы, пусть посмотрит, когда проснётся. Если будут вопросы — сообщите мне. Спасибо...

Сунь Ли взял бумажный пакет и кивнул.

В папке были контракт Чжоу Сяосяо, план его работы, график и досье. Это не было чем-то срочным, но каждый раз, когда Лу Жань был в тренировочном зале, Су Чэнь не мог удержаться от того, чтобы не найти повод заглянуть сюда. Однако, как назло, всякий раз, когда там был Сунь Ли, ему не удавалось нормально поговорить с Лу Жанем. Сунь Ли вроде бы ничего особенного не делал, но всё шло не так, и Су Чэнь начал думать, что они просто не сошлись характерами.

Будь на его месте кто-то другой, Су Чэнь вряд ли был бы так любезен, но он только что получил столько выгоды от его отца, что приходилось сдерживаться. К тому же, Сунь Ли был

сценаристом, поэтому Су Чэнь терпел все помехи и сохранял вежливость.

Лу Жань проспал около двух часов. Открыв глаза, он увидел, что Сунь Ли всё ещё сидит рядом со сценарием. Тот уже давно закончил рисунок и убрал альбом, делая вид, что занят чтением.

Лу Жань приподнялся, голос его звучал сонно:

— Ты ещё здесь?

— Да, дел нет, решил почитать сценарий, а заодно дождаться, когда ты проснёшься, чтобы обсудить детали костюмов. Производственный отдел уже прислал несколько готовых образцов, сшитых точно по твоим меркам. Если есть время, может, сходим завтра на примерку? — Сунь Ли увидел на столике папку и протянул её Лу Жаню. — Пока ты спал, заходил младший господин Су. Просил передать это тебе.

Цинь Цяньцзе вскрыл конверт и, взглянув на содержимое, понял, почему Система в штабе так отчаянно сигналила: Чжоу Сяосяо подписал трудовой договор и соглашение о неразглашении, став официальным сотрудником Развлечений Красный клён и его личным помощником.

На самом деле слово личный здесь не совсем подходило, но так как у Лу Жана пока никого не было, Чжоу Сяосяо будет делать всё — от личных поручений до рабочих вопросов.

Учитывая, что в прошлой жизни Чжоу Сяосяо даже без таких возможностей умудрился погубить Лу Жана, теперь, имея такой доступ, он мог бы при желании убить его восемьсот раз...

Цинь Цяньцзе мог себе представить, как сейчас бесится 001. Если бы не системные ограничения, он не сомневался, что 001 примчался бы сюда и орал бы на них с Юнь Циньи.

Юнь Циньи, который после того дня ушёл в спячку, очнулся, почувствовав неладное:

— Пролитай каждую страницу, я посмотрю, нужно ли что-то добавить.

Контракт был рассчитан на год с окладом 3500, питанием, жильём и премиями. Сразу после трудоустройства — десятидневное закрытое обучение. Цинь Цяньцзе прикинул даты: как раз к концу обучения нужно будет входить в съёмочную группу.

— Проблем нет, ответь Су Чэню, что всё устраивает. И заодно похвали его. Да, и отнеси документы ему в кабинет лично, — распорядился Юнь Циньи.

Цинь Цяньцзе попросил Сунь Ли подождать, взял папку и уверенной походкой направился в кабинет Су Чэня. Тот сидел за столом, заваленный бумагами, и выглядел крайне раздражённым. Похоже, какой-то артист без разрешения подписал контракт с конкурентами бренда, с которым сотрудничал Красный клён. Ситуация была неприятной, но решаемой, если

бы не одно но...

Этот артист был любовником одного из важных партнёров компании, поэтому приходилось считаться с мнением влиятельного покровителя.

Обычно такие пустяки не доходили до Су Чэня, но из-за запутанных связей этого артиста никто из подчинённых не решался взять на себя ответственность. Су Чэнь был настолько взвинчен, что даже не услышал стука в дверь.

Цинь Цяньцзе, подождав немного, просто вошёл. Секретарь, уже давно понявший, что босс делает исключение для Лу Жаня, даже не пытался его остановить.

Цинь Цяньцзе подошёл к столу и увидел подавленного Су Чэня:

— Что случилось?

Су Чэнь не хотел портить настроение Лу Жаню, но кивнул на папку в его руках:

— Чжоу Сяосяо уже проходит обучение, к началу съёмок он будет готов к работе.

Цинь Цяньцзе положил папку на стол поверх других бумаг:

— Всё в порядке, я доверяю твоему выбору, здесь всё отлично.

Юнь Цинъи, просканировав рабочий стол Су Чэня, увидел на экране диалог с брендом. Проблема была не в деньгах, а в том, что покровитель артиста требовал для своего протекже роль в Бедствии ветра и облаков, обещая покрыть все убытки. Су Чэнь не знал, как ответить.

Юнь Цинъи подумал, что ввести этого человека в группу, чтобы отвлечь внимание от Лу Жаня, — неплохая идея. Этот артист явно был не промах, и его можно было использовать как громоотвод.

Он быстро передал анализ ситуации Цинь Цяньцзе, заменив опасные моменты на нейтральное внимание.

— Спроси у Су Чэня, в чём проблема? Может, чем-то помочь? — Цинь Цяньцзе не вникал в тонкости, для него главное было устранить угрозу для миссии.

Су Чэнь уклончиво ответил, что это рабочие моменты, которые его не коснутся.

Цинь Цяньцзе закинул ногу на край рабочего стола, приняв вызывающую позу:

— Не беспокойся? А ты сам-то спокоен? Если даже тебя, такого профи, это вывело из себя,

значит, дело серьёзное. Проблемы Красного клёна коснутся каждого. Говори, может, я смогу помочь. Мне кажется, это связано со мной.

Су Чэнь привык всё решать в одиночку. Его артисты часто доставляли проблемы, и он научился тушить пожары. Но Лу Жань всегда был другим — с ним можно было договориться, он никогда не создавал лишних хлопот. И теперь, когда он сам предложил помощь, Су Чэнь был тронут до глубины души...

Су Чэнь рассказал всё, опустив лишь интимные подробности.

— То есть, если дать ему роль в Бедствии ветра и облаков, покровитель готов возместить убытки и пойти на уступки в других проектах? — уточнил Цинь Цяньцзе.

— Да! — Су Чэнь был измотан именно этим шантажом.

— Хорошо... соглашайся. Насчёт роли я поговорю с Сунь Ли. Конечно, никаких главных ролей, дадим ему роль третьего плана, просто чтобы мелькнул в кадре, — Цинь Цяньцзе замаялся, — он ведь не претендует на мою роль или роль Юнь Бучу? Скажу сразу — это исключено!

— Не беспокойся, это невозможно. Роль — это и так огромное одолжение.

Выйдя из кабинета, Цинь Цяньцзе спросил у Юнь Циньи:

— Ты уверен?

— Просишь меня помочь — значит, соглашайся... Окажем услугу Су Чэню, а заодно используем этого человека, чтобы сбалансировать положение Лу Жана в группе. Может, это даже снизит уровень опасности Чжоу Сяосяо...

Вернувшись в зал, Цинь Цяньцзе спросил Сунь Ли:

— Хочешь посмотреть, как я владею мечом?

— Хочу! Очень хочу!

— Я человек творческий, просто так не выступаю. Но если хочешь посмотреть, я покажу, только с тебя одно условие, — глава Союза Боевых Искусств, когда дело касалось ресурсов, не стеснялся.

— Какое условие?

— У нас в компании есть ещё один артист, которому нужна роль. Любая, хоть массовка, лишь

бы засветился.

Сунь Ли выдохнул:

— И всего-то? Легко. Я найду что-нибудь в сценарии.

Цинь Цяньцзе взял мягкий меч, сделал сальто назад и начал демонстрировать связку из стиля Юнь. Он спросил Юнь Цинъи:

— Как тебе? Узнаёшь? Красиво?

Стиль Юнь создал сам Юнь Цинъи, взяв за основу стиль Мо. Цинь Цяньцзе выучил его, сражаясь с самим Юнь Цинъи одиннадцать раз. И хотя он не владел самой сутью, для человека его возраста это было невероятным достижением. Не зря он стал главой Союза Боевых Искусств.

— Красиво, — искренне ответил Юнь Цинъи.

Сунь Ли был в восторге:

— Сяо Жань, ты великолепен!

Цинь Цяньцзе красиво убрал меч. Тренировки пошли на пользу — сила и координация стали намного лучше.

— В вашей компании ещё есть желающие? — спросил Сунь Ли.

— ?? Нет уж... Если хочешь смотреть — после съёмок буду показывать тебе хоть каждый день, не нужно превращать это в сделку.

Хе-хе... кажется, первым эту сделку предложил именно Цинь Цяньцзе...

Настал день отъезда. Накануне вечером Цинь Цяньцзе попросил Юнь Цинъи проявиться, он давно не вызывал его наружу.

— Ты похудел... — сказал Цинь Цяньцзе, увидев его.

Юнь Цинъи замер.

<http://bllate.org/book/22187/2312125>